

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)
К71

Серия «Улётные истории»

Rafał Kosik

Felix, Net i Nika oraz teoretycznie możliwa katastrof

Публикуется с разрешения автора, издательства Powergraph
и при содействии Владимира Аренева и Сергея Легезы

Перевод с польского *Елены Шевченко*
и Ирины Шевченко

Серийное оформление: *Юлия Межова*
Иллюстрация на обложке: *Алиса Перкмини*

Косик, Рафал

К71

Феликс, Нэт и Ника и теоретически возможная катастрофа / Рафал Косик — Москва: Издательство АСТ, 2019.— 540, [2] с. (Улётные истории).

ISBN 978-5-17-111939-3

Феликс, Нэт и Ника едва отошли от схватки с Бандой невидимок, но спокойная жизнь им только снится. Они находят секретные немецкие базы времен Второй мировой войны и загадочные порталы, которые прятали там фашисты. Куда они ведут? И почему, когда дети прошли через один из них, мир вокруг стал таким... устаревшим?

Феликсу, Нэту и Нике предстоит побывать в прошлом и будущем, убежать от спецагентов, разрядить бомбу, исследовать четвертое измерение, одолеть элитный отряд фашистов и спасти мир от грозящей катастрофы. Помогать им будет искусственный интеллект Манфред в виде целого роя летающих мини-роботов.

Смогут ли они справиться со всем и вернуться домой живыми? Можно ли изменить прошлое? И если да, то какой ценой?

Copyright © 2005 by Rafał Kosik

Copyright © 2005 by Powergraph

© Алиса Перкмини, иллюстрации, 2019

© Елена Шевченко, Ирина Шевченко, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

1. УТРО ТРИФИДА

— Я должна бежать,— грустно сказала мама и поправила светлые волосы Феликса.— У меня важная встреча, на работе не справятся без меня. Будь вежливым и слушай учительницу.

Она поцеловала сына в лоб, села в свой красный «Альфа Ромео»¹ и быстро уехала. По мнению Феликса, мама ездил слишком быстро. Еще он подумал, что однажды мама отвезет его на занятия в университет, поцелует в лоб и, как обычно, скажет: «Будь вежливым и слушайся учительницу». Неужели она не видит, что он взрослеет?

Была середина апреля. Прошло две недели после уничтожения Мортена и его Банды невидимок.² Обнаружение тринадцатой тетради профессора Кушминского осталось для всех тайной. Ее передали в руки ученых из Института Чрезвычайных Исследований, которые занялись анализом содержащихся там формул и чертежей, созданных выдающимся изобретателем.

---

¹Из-за любви автора к автомобилям и врождённого упрямства, в этой книге названия марок машин будут написаны с большой буквы.

²Описываются события первой книги.

Теперь им следовало вернуться к обычной жизни, но с этим у Феликса и его друзей имелись определенные трудности. Нелегко позабыть драматические события, разыгравшиеся на последнем этаже небоскреба *Silwer Tower*. Можно только попытаться вести себя как обычные тринадцатилетние подростки.

Феликс был худым светловолосым мальчиком с карими глазами. Сегодня на нем были брюки со множеством карманов и толстовка на молнии. Он подошел к старому зданию школы. Был понедельник, довольно рано, и до уроков оставалось больше двадцати минут. Мальчик вздохнул и поднялся по широким ступеням к большим дверям Гимназии имени профессора Стефана Кушминского. Он зашел в школу одним из первых и сразу же наткнулся на обеспокоенного директора. Магистр-инженер Юлиуш Ромашка стоял посреди холла в бордовом костюме, обтягивающем его большой живот. Костюм дополняли жилетка, голубая рубашка и красная «бабочка». Директор всегда был весьма элегантным, хотя элегантность в его исполнении встречала разную реакцию у окружающих. Он наблюдал, как двое работников разбирали возле будки консьержа конструкцию, сложенную из кресел, картонных ящиков и даже внутренней створки двери.

У ночного сторожа Сильвестра в последние месяцы было много неприятностей, связанных с необычными происшествиями в школе. Сначала это были духи, потом бродившие по коридорам механические фрагменты роботов. Два раза Сильвестр чуть не потерял работу, потому что никто не верил, что ему это не привиделось. Скорее всего, баррикада тоже была делом его рук, и это опять предвещало проблемы. Что случилось на этот раз? Феликс решил спросить об этом Виктора — самого проинформированного в школе.

В воздухе витал аромат полироли для полов. Видно, Пумперникель, школьная уборщица, натерла в выходные все коридоры. Полы блестели словно зеркало, а это означало, что несколько дней нужно быть внимательным, чтобы не упасть на деревянном катке.

1. Утро триффиды

В конце коридора появилась знакомая фигура — девочка с рыжими локонами. Ника, в своих любимых черных мартенсах, которые блестели сильнее, чем натертые полы, издавала помахала Феликсу. Вся одежда Ники, кроме мартенсов, была, скорее всего, из секонд-хенда, но девочка носила свои юбки и джинсовые курточки с таким шармом, что даже старшие ученики часто на нее оглядывались.

— Привет! — улыбнулась она Феликсу. Ее зеленые глаза весело блестели. — Я еду с другого конца города, поэтому иногда приезжаю так рано, а ты чего?

— Мама захотела подвезти меня, — пояснил он. — У нее редко бывает на это время, поэтому я подумал, что ей будет приятно. А Нэт сам доберется на школьном автобусе. Видела баррикаду?

— Я не удивлюсь, — грустно кивнула Ника, когда они поднимались на второй этаж, — если сейчас Сильвестр все-таки вылетит с работы.

— В этот раз ему действительно что-то привиделось, — усмехнулся Феликс. — Думаю, мы исчерпали лимит странных происшествий.

В тот же миг послышался крик и стук женских каблуков. Ребята замерли посреди коридора.

— Или не исчерпали... — вздохнула девочка.

Из-за поворота выбежала Линейка, их математичка. Наклонившись, словно спринтер на изгибе беговой дорожки, едва справляясь со своим большим весом и слегка пробуксовывая на полированном полу, она каким-то чудом все-таки не упала, но ее каблуки не выдержали перегрузки. Сначала один, потом второй, они сломались и отлетели в стороны. Линейка этого даже не заметила. С безумным блеском в глазах, махая руками и тяжело дыша, она промчалась мимо остолбеневших Феликса и Ники. Порыв ветра пошевелил их волосы, когда математичка достигла лестницы.

— Что снова стряслось? — тихо спросил Феликс.

— Бедная женщина, — прошептала Ника. — Наверное, у Бутлера снова убежал тарантул.

Тут до нее дошел смысл сказанных слов. Девочка побледнела — она и сама боялась пауков. Профессор Бутлер, их

учитель биологии, держал в своем кабинете отвратительные образцы растений и животных и организмов, про которые трудно было сказать, что они такое. На дополнительных занятиях по прогрессивной ботанике ребята были свидетелями экспериментов с парой действительно странных образцов.

Со стороны, откуда выбежала математичка, доносились непонятные звуки, словно кто-то бил по полу попеременно кружкой и резиновым ковриком. Стук, ляп, стук, ляп...

Через секунду звуки стихли. Феликс и Ника с напряжением вглядывались в поворот коридора. Из-за угла, на высоте человеческой головы, высунулось что-то красное, похожее на бутон большого цветка. Дети с изумлением рассматривали его, ожидая разоблачения автора шутки. Удивление перешло в тревогу, когда появилось остальное: толстый, в несколько сантиметров, изогнутый стебель, большие мясистые листья и непропорционально маленький горшок, из которого во все стороны вылезали корни. Ничто не указывало на то, что кто-то двигает это чудо. Оно делало все само.

С первого этажа донесся еще один вскрик Линейки и звуки, означающие, что она не вписалась в очередной поворот и налетела на работников, разбирающих баррикаду. Головка цветка повернулась в сторону шума. Раздалось бормотание, и два нижних листка зашевелились. Они коснулись пола и... приподняли растение так, что горшок оторвался от земли. Стебель согнулся еще сильнее, толкая горшок вперед. Глиняная посуда стукнулась об пол.

— Не двигайся! — просипел Феликс и схватил Нику за руку. — Оно реагирует на движение.

Сдерживая дыхание, ребята стояли как вкопанные, а растение сделало еще несколько «шагов». Стук, ляп, стук, ляп...

За их спиной, из туалета возле лестницы, раздался шум сливаемой воды. Растение остановилось в нескольких шагах от детей. Феликс уголком глаза заметил, как кто-то вышел из туалета и спустился по ступенькам. Растение выпрямилось и поскакало вперед двухметровыми прыжками, отталкиваясь горшком и листьями. Стук, ляп, стук, ляп, стук, ляп... Оно пронеслось в метре от замерших детей и двинулось в сторону лестницы. Внезапно растение притормозило и повернуло

1. Утро триффиды

«голову». Оно прислушивалось к шуму воды, наполняющей сливной бачок. Обернулось туда, где исчезла потенциальная жертва, потом снова «присмотрелось» к открытой двери и наконец приняло решение. Растение «вошло» в туалет.

Феликс вытянул из кармана перочинный ножик, открыл лезвие и на цыпочках двинулся в сторону лестницы. Ника, держа его за толстовку, следовала за ним.

— Оно увидит нас! — едва слышно зашептала девочка, но не отставала ни на шаг.

Однако Феликс не повернул в сторону лестницы, как она ожидала, а медленно подкрался к двери туалета. Ника выгнулась и тоже заглянула внутрь.

— Фууу! — скривилась девочка. — Оно пьет воду из унитаза!

«Голова» растения внезапно вынырнула и повернулась в их сторону. С лепестков цветка капала вода. Дети замерли, а растение двинулось к ним, открывая пасть, полную острых зубов. Стук, ляп, стук, ляп! Феликс быстро толкнул дверь. Она с грохотом захлопнулась, и в это самое мгновение что-то ударило в нее изнутри.

— Пора уносить ноги, — пробормотал Феликс.

Ника заморгала и с воодушевлением закивала. Что-то снова ударило в двери, и штукатурка посыпалась на пол. Ребята попятились к лестнице.

— Оно же недостаточно умное, чтобы нажать на ручку, да? — с надеждой в голосе спросила Ника.

Словно в ответ на ее слова, ручка дрогнула и стала опускаться. Феликс схватил ее и потянул вверх. Он уперся в пол изо всех сил и стиснул зубы. Ручка продолжала медленно опускаться. Ника налегла на дверь спиной.

— А пять минут назад я думала, что уже ничего не случится, — простонала она.

Дверная ручка опустилась, и дверь начала миллиметр за миллиметром открываться. Ноги детей медленно заскользили по полированному полу.

— Нужна помощь, — охнул Феликс, отпустил ручку и сильнее надавил на дверь. Между створкой и косяком протиснулись два листа и попытались расширить щель.

Феликс кинул взгляд в сторону лестницы. От нее их отделяло пять метров.

— На счет три — бежим,— сказал он.— Надеюсь, оно свалится со ступенек.— Ника кивнула.— Тогда внимание... раз... два...

— Феликс и Ника! Без Нэта?

При звуке этого голоса листья внезапно исчезли, и дверь захлопнулась. В туалете стало абсолютно тихо. Профессор Бутлер в своем когда-то белом халате неторопливо двигался в их сторону. Редкие жирные седые волосы на его голове уныло покачивались.

— От меня сбежал один экземпляр,— усмехнулся профессор, словно речь шла о редком виде канарейки.— Нужно его отыскать до того, как тут появятся ученики. Еще испугается кто-нибудь... Вы не видели мою тигровую мухоловку?

— Тигровую мухоловку?! — в один голос переспросили ребята, все еще удерживая двери.

— Не помните? *Drosera superior*. Такое маленькое очаровательное растение, которое охотится на мух.

— Маленькое? — простонала Ника.

— На мух? — слотнул слюну Феликс.

— Возможно, оно решило поохотиться. Так сказать, вырвалось из-под колпака, ха-ха,— профессор засунул палец в ухо и минуту ковырял в нем.— Не думал, что это путешествующий вид.

— Не знаю, чем вы его кормили,— медленно произнес Феликс,— но маленьким его назвать нельзя.

— Все выходные оно ничего не ело,— признался Бутлер, разглядывая извлеченный из уха палец.— Наверное, оно немного... проголодалось.

Дети переглянулись и сильнее надавили на двери.

— У мухоловки, вероятно, были очень насыщенные выходные,— предположил Феликс.— Спорим, в подвале больше нет крыс.

— А на крыше голубей,— добавила Ника.

— Остается только надеяться, что Сильвестр еще жив.

— О чем вы говорите? — прищурил глаза профессор.

1. Утро триффиды

Он внимательно посмотрел на детей, потом перевел взгляд на дверь, в которую они упирались, и выражение крайнего беспокойства появилось на его лице.

— Оно там? — спросил он.

Ребята быстро кивнули.

— Кто-нибудь его видел?

— Линейка, — Ника быстро поправилась, — то есть госпожа Бонк.

— Она сильно выросла? — Бутлер беспокойно оглянулся. — Естественно, я спрашиваю про *drosere*, а не про... госпожу Бонк.

— Немного... — скривилась Ника.

— Насколько «немного»? — Профессор почти угрожающе склонился над девочкой. — На пять сантиметров? — Ника покачала головой. — На десять? Может, лучше в процентах?

Ника принялась высчитывать, поглядывая на Феликса.

— Я б сказал, что... э-э-э... на какую-то тысячу процентов, — пришел ей на помощь Феликс и отодвинулся от двери.

— Нет... Это означало бы, что сейчас оно в десять раз больше. Наверное, ты плохо посчитал, — Бутлер неожиданно побледнел, хотя при его бледной коже это вряд ли было возможно. — О боже, оно наелось суперудобрения...

Профессор кинулся к дверной ручке, но Ника покачала головой и еще сильнее налегла спиной на дверь.

— Оно больше нас, — произнесла она.

— Несмотря ни на что, я хочу ее увидеть...

Девочка расправила плечи:

— Это кровожадное чудовище! Я не выпущу ее.

Снизу доносились шум и громкие голоса. Профессор обернулся на звук и быстро спросил:

— А если оно прогрызет дерево?

Ника отскочила от двери, Бутлер быстро открыл ее и скрылся внутри. Друзья отступили, глядя на медленно закрывающуюся дверь. Мгновение было тихо.

— Немедленно вылезай! — раздался решительный голос профессора.

Скрипнула дверца кабинки. Стук, ляп, стук, ляп. Бутлер от удивления громко втянул воздух и так же громко его выдохнул.

— И что ты себе думаешь? — спросил он с удивительным, учитывая обстоятельства, спокойствием. — Хочешь закончить как компост? Не стыдно...

Друзья, преодолевая страх, приблизились к двери, и Феликс осторожно приоткрыл ее. Растение стояло посреди туалета в луже воды, смешанной с землей, и выглядело как кучка несчастья. Оно сгорбилось, листья обвисли, а головка печально опустилась.

— Что мне с тобой делать? — Профессор по-отечески погладил мухоловку.

Растение слабо шевельнуло стеблем. Было видно, что оно искренне раскаивается.

— Добралась до суперудобрения, — скорее утверждал, чем спрашивал профессор.

Растение согласилось, слегка кивнув головкой, что означало: «Его было легко достать...»

— Что вы делаете?

Феликс и Ника подпрыгнули и едва не вскрикнули, почувствовав чьи-то ладони на своих плечах. Они резко обернулись — за ними стоял Нэт. Он весело улыбался, и это означало, что он еще не заглянул в туалет. На нем была бордовая толстовка с капюшоном и зеленые мешковатые брюки. Темно-русые волосы традиционно выглядели так, словно по дороге в школу Нэт встретился с торнадо.

— Зачем Сильвестр сделал баррикаду внизу? — поинтересовался Нет и поправил очки на носу. Он никак не мог понять причину испуга на лицах друзей. — Что он такого мог увидеть? Почему вы молчите?

Ника ногой прикрыла дверь в туалет.

— Иди и сам увидишь, — донесся снизу возбужденный голос математички.

— Линейка снова чего-то испугалась, — Нэт указал за спину большим пальцем. — А у вас чего такие мины?

Спиной вперед ребята втолкнули его в туалет и закрыли за собой дверь. Растение посмотрело в их сторону. Слово

1. Утро триффиды

«посмотрело» не совсем подходило, потому что глаз у него не было. Однако оно как-то «видело».

— Что вы делаете? — Нэт забеспокоился.

А за его спиной растение распрямилось в полный рост. Профессор с интересом ждал.

— Спорим на десятку? — предложил Феликс. — Десятка, что ты завизжишь в течение ближайшей минуты.

— Что?! — Нэт насмешливо махнул рукой. — Мортена победили, Банды невидимок не существует. Чего еще мне бояться после встречи с трансформирующимися модульными роботами?

— Спорим?

— Спорим! — Нэт принял пари. — И почему, ты думаешь, я буду визжать?

— Помнишь старый английский фильм «День триффидов»? — Феликс включил секундомер в часах. — Была еще такая книжка.

— Фильм помню... — нахмурился Нэт. — О таких больших растениях-людоедах.

— А помнишь тигровую мухоловку? — осторожно спросила Ника.

— Такой маленький цветочек под колпаком, который ловил мух в кабинете этого старого Плюгавца.

Ника закусила губу и посмотрела в потолок.

— Похоже, ты не хочешь хорошо сдать экзамен по ботанике, — буркнула она.

Нэт задумался, начиная что-то подозревать. Он развернулся и увидел Бутлера, пропустившего мимо ушей нелестное замечание в свой адрес. Мальчик все же хотел извиниться, но тут заметил возле учителя растение. Он широко открыл глаза и пискливо вскрикнул. Феликс выключил секундомер и поспешно закрыл Нету рот рукой.

— Тридцать две секунды, — сказал он. — Ты мне проиграл десятку. А сейчас замолчи, потому что сюда сбежится вся школа. Успокоился?

Нэт кивнул, и Феликс отпустил его. Мухоловка, раздавленная критикой своего творца, уже не выглядела так грозно.

— Так это от нее была баррикада...— прошептал Нет, плясь, как загипнотизированный, на гигантское растение.— Сильвестр ее увидел и снова устроил переполох... Что она сожрала?

За дверьми послышались шаги двух пар ног.

— Я слышала крик... Этот монстр на кого-то напал!

— Цецилия... прошу тебя...

В туалете все замерли в ожидании, но шаги и голоса стали удаляться.

— Профессор, у нас десять минут, чтобы как-то ее отсюда забрать,— Феликс посмотрел на часы.— Потом этот сорти... этот туалет превращается в курилку.

— Линейка и Ромашка повернули в класс биологии,— Ника подглядывала через щель в приоткрытой двери.— Это за углом. Мы не сможем отсюда выйти.

Бутлер вздохнул и пристально посмотрел на растение:

— Сейчас я задам тебе один очень важный вопрос,— он наклонился, и мухоловка сжалась так, что ростом стала ниже него.— И жду искреннего ответа. Ты съела Сильвестра?

Растение внезапно бурно запротестовало, закачало «головой» и замахало верхними листочками. Профессор с облегчением вздохнул. Зато Нэт выглядел так, словно случайно попал на экскурсию в лечебницу для душевнобольных.

— Профессор,— напомнил Феликс.— Пора отсюда выбираться.

— Да, неплохая мысль...— согласился Бутлер.

— Но нас же все равно кто-нибудь увидит,— запротестовала Ника.

— Завернем ее в халат профессора,— предложил Феликс.

Бутлер снял халат и надел на «хребет» мухоловки. Потом присмотрелся, наморщил нос и подвигал ушами, из-за чего его очки на пару миллиметров поднялись вверх.

— Выглядит как инопланетянин в халате,— оценила Ника.— Ну и ладно.

Нэт все так же глазел на растение, как загипнотизированный.

1. Утро триффиды

— Проверь, какой кабинет свободный на первом уроке,— толкнул его Феликс.

Нэт очнулся, потянулся к рюкзаку и открыл молнию с брелоком, сделанным из компьютерной карты памяти. Вытащил ноутбук, открыл его и застучал по клавишам.

— Класс сто тринадцать,— сказал он.— Прямо по коридору, вторые двери справа.

— Окей, переждем там, пока не начнутся уроки.

Шаги в коридоре снова приближались. В туалете началась паника. Феликс и Ника кинулись в первую кабинку. Через мгновение Феликс вернулся, схватил Нэта за шиворот и утащил за собой. Профессор нырнул во вторую кабинку. Растение, все еще обернутое в халат, растерянно озиралось. В этот момент дверь открылась, и в туалет зашли трое веселящихся третьекурсников. Они сунули косячки в рот, и один из них прикурил. Ученики выпустили первые облачка дыма и замерли, только сейчас заметив фигуру в белом халате. Вместо головы у нее был красный цветочный бутон.

Сигареты выпали из открытых ртов. Мальчики переглянулись.

— Извините,— заикаясь и низко кланяясь, они выскочили за дверь.

Из коридора донеслись звуки.

— Я говорил?! Говорил?! Галлюцинация! Все мозги выжгло! Выбрось это! Брось все в мусор!

Друзья и Бутлер вышли из кабинок. Феликс поморщился и затоптал все еще дымящийся окурок.

— Выжгло-выжгло...— пробурчал под нос профессор. Он снял халат с растения и надел на себя.

— Я проверю...— Феликс выглянул в коридор.— Дорога свободна.

Они выбежали из туалета, озираясь вокруг. Стук, ляп, стук, ляп. Внезапно они остановились — внизу лестницы появились две девочки со второго курса. Болтая, они прошли мимо замершей мухоловки и ничего не заметили, направляясь к следующему лестничному пролету. Растение проводило их голодным взглядом и жадно облизнулось. Друзья двинулись дальше. Стук, ляп, стук, ляп. Согнувшись, они

проскользнули по коридору, как партизанский отряд. До дверей класса оставалось еще метров десять, когда внезапно, как из-под земли, появился историк, профессор Цедыня. Он прищурил глаза за толстыми стеклами очков и внимательно присмотрелся к тигровой мухоловке.

— Не слишком рано для елки? — обратился он к Бутлеру. — Только недавно была Пасха. Сегодня какое?

Бутлер посмотрел так, словно хотел задушить его взглядом.

— Двадцать третье декабря, — гробовым голосом ответил он.

Цедыня наморщил брови, покачал головой, что-то подсчитывая в уме, и задумчиво прошел мимо партизанского отряда. Стук, ляп, стук, ляп. Ника первая оказалась у двери класса сто тринадцать и схватилась за ручку.

— Закрыто! — застонала она.

— Оно выглядело как большая триффиды, — из-за угла раздавался беспокойный голос Линейки.

Феликс порылся в своем рюкзаке и вытащил что-то серебряное величиной с толстый карандаш — универсальный ключ. Мальчик вставил конец ключа в замок и активировал. Механизм зажужжал и защелкал, высовывая разного вида лезвия. Он подбирал подходящую комбинацию.

— И было похоже на голодную гориллу, — голос математички звучал все четче и ближе. — Слово оно опиралось на руки и волочило ноги... то есть горшок...

— Можешь побыстрее? — прошипел Нэт.

Мухоловка подпрыгивала на месте от нетерпения, стучая горшком об пол. Она смотрела то на ключ, то на поворот коридора.

— Оно кинулось на меня, Юлиуш! — Математичка с директором были уже в нескольких шагах. — Ты мне веришь?

Наконец замок поддался и все влетели в класс. Феликс захлопнул дверь и закрыл замок. Нэт с облегчением перевел дыхание и, обернувшись, столкнулся лицом к лицу с мухоловкой. Он отскочил как ошпаренный.

— Тсс... — Ника прижала палец к губам.

Шаги раздавались совсем близко.

1. Утро триффиды

— Я спрашиваю, ты мне веришь, Юлиуш?

— Ну знаешь... в принципе...

— Смотри! Следы земли! Это там...

Голоса приблизились. Ручка двери медленно опустилась, дверь дрогнула. Мухоловка посмотрела вниз и подняла корешки так, словно это были пальцы на ногах в сандалиях. Из горшка высыпалось немного земли. Ее было хорошо видно на чистейшем натертом полу.

— Закрыто,— произнес Ромашка.— Если это так важно для тебя, я пойду за ключом.

— Подожди! Я ни за что не останусь тут одна!

Бррр, бррр, бррр...

— У кого бурчит в животе? — недовольно прошептал Нэт, озираясь. Он посмотрел на растение и шагнул назад, машинально вскидывая руку, защищаясь: — Боже! Она смотрит на меня и пускает слюни!

— У нее тигриный аппетит,— охотно пояснил Бутлер.— Она съела суперудобрение и растет.

— Она будет еще больше?!

— Мы не можем тут оставаться,— простонала Ника. Мухоловка закачала головкой.

— Но в коридоре много людей,— заметила девочка.— Бегающее растение — это ненормально.

— Классический тупик,— Нэт с беспокойством прислушивался, как мухоловка каждую секунду сглатывает слюну.

Феликс хлопнул себя по лбу:

— Это же комнатное растение в горшке. Мы можем его просто перенести, и никого это не удивит.

— Спрячь голову в листья,— посоветовал Бутлер.

Мухоловка согласилась и послушно сжалась, притворяясь зеленым листовым шаром.

Феликс схватился за край горшка и в ожидании помощи посмотрел на Нэта.

— У нее бурчит в стебле,— мрачно констатировал Нэт.— Я должен подойти к голодному людоеду?

— Она ничего тебе не сделает,— неуверенно заверила его Ника.

— Эти корешки шевелятся...